

СЕМАНТИКА ЦВЕТА В АНГИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

АЛЬБИНА БАЗАРБАЕВА¹

PhD candidate

Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan

Abstract:

This article is devoted to the differences in colour perception which at first sight could seem unrelated to cross-cultural localization but undoubtedly helpful for English language learners for exploration and will moreover make it more creative and easy for comprehension in teaching English as a foreign language. These strategies may be very helpful for teachers, as they develop not only language skills in a natural environment, but also critical thinking as well as motivate learners for further language studying.

Key words: color, color perception, critical thinking, gender approach, content based approach, foreign language teaching.

Статья посвящена рассмотрению различных ассоциаций цвета в разных культурах на уровне гендерного подхода, возрастных предпочтений, влияние цвета на выбор и предпочтение. Данные подходы и примеры обучения могут быть полезными преподавателям по английской лексикологии и сравнительной типологии в связи с тем, что развивают не только языковые навыки, но и навыки критического мышления, а также помогают мотивировать учащихся к дальнейшему изучению иностранного языка.

¹ Альбина Базарбаева, старший преподаватель УЗГУМЯ

Ключевые слова: цвет, цветовые ассоциаты, гендерный подход, креативное мышление, содержательное обучение, преподавание английского языка.

Цвет имеет огромное значение в жизни человека. Во многом от него зависит настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей. У лингвистов цветоименование – одна из самых популярных лексических групп. Языковеды и этимологи исследовали множество языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке, так как они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера [3, с.59].

В культурной традиции каждого народа сложились неосознаваемые соответствия между отдельными цветами и определенными образами, несмотря на относительную универсальность восприятия того или иного цвета всеми людьми. Так, «красное» в США – опасность, во Франции – аристократия, в Индии – жизнь и творчество, в Японии – гнев и опасность, в Китае – счастье [1, с.371].

Количество цветовых символов достаточно ограничено. Наиболее часто в этом качестве используются «основные цвета», к которым, обычно, относят белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый. Этот список может изменяться в зависимости от конкретной культуры. Следует отметить, что с развитием культуры расширяется доступная восприятию человека область чистых монохроматических цветов, хотя количество базовых цветообозначений чрезвычайно мало: в самых развитых языках их обычно одиннадцать, в русском – двенадцать. В русском языке существуют два обозначения для цвета “blue” – «голубой» и «синий».

Всякий цвет может быть прочтен как слово или истолкован как сигнал, знак или символ. В лингвистике символ определяется как «то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлеченного», таким образом, символической является «символическое значение, приписываемое чему-нибудь» или «совокупность каких-нибудь символов» [6, с.511].

Практически всеми культурными народами было замечено удобство использования цвета в качестве символов. Но, исходя из разных условий существования и развития цивилизаций, одни и те же цвета у разных народов символизируют различные явления. Тем не менее существует общепринятая классическая народная традиция в символике Европы. С отдельными цветообозначениями связываются определенные представления, впечатления и чувства.

На основе символики цвета образуются семантические микросистемы символических значений цветовых обозначений [5, с.1-5]. В английском и русском языках выделяются следующие микросистемы символических значений цветовых прилагательных:

- 1) «хороший» - белый, «никакой» - серый, «плохой» - черный;
- 2) «разрешающий» - зеленый, «предупреждающий» - желтый, «запрещающий» - красный;
- 3) «революционный» - красный, «контрреволюционный» - белый;
- 4) «нежный, слабый, радостный» - розовый, «безмятежный» - голубой [5, с.5].

В рамках указанных выше общих символических значений цветовых прилагательных возможно выявить черты сходства и различия в символике русского и английского языков при сопоставлении их устойчивых сочетаний.

У большинства народов отношение к белому и черному цветам сходно. И это понятно: белый цвет – цвет дня, черный – цвет ночи. Отсюда и связь белого цвета с добром, а черного – со злом. В геральдике белый цвет является символом чистоты, невинности, честности. В европейских произведениях изобразительного искусства священники, волхвы, друиды облучены в белые одежды; это позволяет говорить о том, что белый цвет означает святость, чистоту помыслов [8, с.120]. Белый цвет во многих культурах символизирует хорошие качества человека – благородство, умеренность, спокойствие духа. В русском сказочном фольклоре и в фольклоре других славянских народов белый свет, то есть солнечный, светлый мир, мир живых, противопоставляется тому (иному) свету, то есть темному царству мертвых. Этим,

вероятно, объясняется подавляющее количество положительных компонентов значений в модели прилагательного «белый» в английском и русском языках, а также и в других языках. Например, в русском языке – чистый, опрятный («белая изба» – изба, имеющая печь с дымоходом, выведенным через крышу наружу, «белая баня» - баня, имеющая печь с дымоходом (в отличие от «черной», без дымохода), «белая кухня» - кухня с плитой, барская кухня); хороший, красивый («белая зависть» - желание, не сопровождаемое досадой, злобой, обладать тем, что есть у другого; в английском – любимый, счастливый (“white boy” – a person who is favoured, “white headed boy” – a favourite, “white son” – a favorite son); невинный, безобидный (“a white lie” – a harmless minor untruth, “white war” – war without bloodshed) [2].

В представленную выше микросистему символических значений входит также прилагательное «серый» со значением «никакой», что отражается в устойчивых сочетаниях русского языка: «серые будни», «серая жизнь» - обыденщина, житейская проза; «серый кардинал» - закулисная политическая фигура; и английского языка: “to feel grey” – to feel gloomy, “grey day” – the goyleless impression that overcast weather produces. В рамках этого значения выявляется и своеобразие русских устойчивых сочетаний, например «серый человек» (валенок – малокультурный, необразованный человек). Ношение серой одежды (ничем непримечательной, бедной) нашло свое отражение в пословицах: «у мужика кафтан сер, да ум у него не волк (черт) съел». «Хоть шуба и сера, да воля своя».

Членом указанной микросистемы является также прилагательное «черный» в значении «плохой», что отражается в подавляющем количестве устойчивых сочетаний в обоих исследуемых языках: «черная мысль» - тяжелые, мрачные мысли, «черное дело» - плохой поступок, преступление, «черная душа» - о человеке коварном, способным на низкие поступки; “a black look” – a threatening look, “black humor” – humor that presents tragedy or harsh reality in comic terms, “black in the face” – with the face discoloured with extreme anger.

Черный цвет во многих культурах связан с трауром, несчастьем, символизирует беду, смерть. Многие народы придерживаются обычая надевать на похороны черную одежду. Сначала в это вкладывался определенный смысл: живые не

хотели вызывать у мертвых зависть яркостью своих одежд [4, с.104]. в то же время устойчивые словосочетания, связанные с трауром, существуют только в русском языке (из двух исследуемых языков): «черное знамя» - знак траура (в настоящее время в России в дни общегосударственного траура вывешивают трехцветные знамена с черной лентой на древке), «черная повязка» - символ и знак траура при похоронах.

Но, как это ни покажется странным, в языке геральдики черный цвет имеет позитивные значения – он означает благоразумие, мудрость, постоянство [8, с.114]. Герб в Средневековье являлся средством идентификации его носителя как на поле битвы, так и в мирной жизни, следовательно, он мог включать в себя только положительные элементы, чтобы выгоднее представить его владельца, и традиционный символизм черного цвета поэтому потерял свое значение в геральдике.

Семантическое содержание микросистемы «разрешающий» - зеленый, «предупреждающий» - желтый, «запрещающий» - красный основано на символике данных цветов, принятой в мире для регулировки уличного движения (система цветовых сигналов светофора). Эта микросистема представлена в следующих устойчивых сочетаниях русского и английского языков:

- «разрешающий»: «зеленый свет» - разрешение, «зеленая волна» - свободный проезд на всем пути при условии определенной скорости движения, «дать зеленую улицу» - предоставить свободный путь без препятствий и задержек, обычно для железнодорожного и автотранспорта; “green light” – permission to do something, “to give somebody a green light” – to give someone a permission;

- «предупреждающий»: «желтая карточка», “yellow card”;

- «запрещающий»: «зажечь красный свет» - запретить какую-либо деятельность, создать преграду, «красная карточка» - карточка красного цвета, показывая которую, судья сообщает игроку о нарушении им правил игры и запрещает ему дальнейшее участие в ней, “Red Data Book” – a compilation published by U.N. of plant and animal species considered in danger or extinction, “red alert” – the final stage of an alert, attack by enemy seems.

Зеленый цвет, кроме того, имеет и другую символику в русском и английском языках. Он является символом молодости, наивности радости жизни («зеленая молодежь» - неопытные по

молодости люди, «зеленый юнец» - очень юный, не достигший зрелости; “to see green in someone’s eyes” – to think someone is naive, “green horn” – a person who lacks experience or sophistication). В изобразительном искусстве зеленый цвет символизирует надежду, радость, молодость. В геральдике он означает радость и изобилие, а также является символом любви, который часто смешивается с ревностью (один из компонентов значения прилагательного «зеленый» в английском языке – «ревность»: “the green-eyed monster” – jealousy, “green-eyed” – jealous, “look through green glasses” – to be jealous).

Прилагательное «желтый» использовалось в древнерусском языке преимущественно для обозначения цвета волос. В дальнейшем этот привлекательный цвет, цвет солнца, поспевающего хлеба приобрел нелестную характеристику – он имел символический смысл измены [4, с.111].

В.И.Даль приводит такие сведения: «ЖЕЛТЫНЯ, ж., по поверью, мать лихорадок, семи дочерей Ирода: желтой, зеленой, нутрёной, дутой, студеной, рыкающей, огненной». Основание для связи желтого цвета с лихорадкой – желтое лицо больного, вызывающее соответствующие ассоциации [4, с.112]. В связи с отношением желтого цвета к болезням можно отметить, что по традиции на судне во время эпидемии поднимался желтый флаг (“the yellow Jack”). С первичным значением цвета прилагательное «желтый» входит в названия «желтая лихорадка», то есть тропическая лихорадка, «желтая болезнь».

Прилагательное «желтый» ассоциируется с плохим, безрадостным: «желтая тоска», «желтая жизнь» - безрадостная, полная печали. Выражение «желтая пресса» (“the yellow press”), употребляемое в значении «низкопробная, лживая, падкая на всякого рода дешевые сенсации печать», возникло в США. Американский художник-график поместил в ряде номеров серию фривольных рисунков с юмористическим текстом; на них был также изображен ребенок в желтой рубашке. Вскоре другая американская газета начала размещать аналогичные рисунки. Между этими двумя изданиями возник спор из-за первенства на «желтого мальчика». В 1896 году Эрвин Уордмен, редактор “New York Press”, напечатал в своем журнале статью, в которой презрительно называл обе конкурирующие газеты «желтой прессой» [4, с.114].

Третья микросистема символических значений цветовых обозначений проявляется в русском и английском языках во множестве устойчивых сочетаний, например: «Красная армия» - название советской армии с 1918 по 1946 год, «красный флаг» - символ пролетарской революции, «белая гвардия» - общее название контрреволюционных войск в период гражданской войны; “red baiting” – the act of baiting someone as a Communist, often in a malicious way. Символические значения этих цветов сформировались во время Великой французской революции. В то время белый и красный цвета были противопоставлены в связи с тем, что они символизировали две враждебные партии [4, с.102].

Последняя микросистема – это символика розового и голубого цветов. Розовый с символическим значением «нежный, слабый» реализуется в большей степени в русском языке: «розовые мечты» - мечты о приятном, «смотреть сквозь розовые очки» - видеть мир в приятном для себя, идеализированном виде. Прилагательное «голубой» в значении «безмятежный» реализуется во фразеологии двух исследуемых языков: «голубая мечта» - идиллическая, несбыточная мечта, «голубые души» - чистые, непорочные; “Blue Bird” – the symbol of happiness, “Blue Flower” – the vague and mystical object of romantic longing. В данной микросистеме символическое значение голубого цвета «безмятежный» реализовано с полной очевидностью только в устойчивых сочетаниях русского языка; в английском же языке символизм голубого (синего) цвета имеет отрицательный оттенок (кроме двух значений этого цвета – «верность, постоянство» и «ожидание счастья, идеализация»), что доказывается подавляющим большинством негативных значений прилагательного “blue”: «унылый, в плохом настроении» - “in a blue mood” – in low spirits, “to feel blue” – to feel depressed or melancholy, “blue devils” – depression of the spirits; «грубый, непристойный» - “blue film” – pornographic film, “the air was blue” – a lot of bad or violent language was used.

Таким образом, цвет играет важную роль в восприятии человеком окружающего мира, он способен вызвать определенные ассоциации. Ассоциативность цвета наиболее четко прослеживается в языке в виде различного рода устойчивых сочетаний, содержащих цветовой компонент, так как они являются застывшими, имеют постоянный лексический состав и целостное

значение. Различие в семантической структуре цветообозначений в русском и английском языках обусловлены национально-культурными особенностями, символикой цвета в конкретном языке; сходства же, в свою очередь, также зависят от наличия общих черт в символике, восприятии цвета носителями русского и английского языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-изд., испр. и доп. - М.: Языки русской культуры, 1995. - 464 с.
 2. Алимшиева Р.В. Семантическая структура слова «белый» // Вопросы семантики. Вып. 2. Л., 1976. – 17 – 27 с.
 3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. - 1038 с.
 4. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М.: Просвещение, 1988. — 192 с.
 5. Лаенко Л.В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале английских и русских прилагательных, обозначающих цвет): автореф.дис.Лаенко Л.В. канд. Филол. Наук. Саратов, 1988. – 5 с.
- Словари:
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Изд.: Мир и Образование, Оникс; 2011. - 736 с.
 7. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 2001. – 560 с.
 8. The Dictionary of Phrase and Fable by E. Cobham Brewer. L., 2008. – 544 p.